

Пока Фан Пин готовился к игре.

Шанхай.

Первая военная академия.

Хотя местоположение первой военной академии находится в Мордоре, она очень удалена и расположена на острове рядом с Мордором.

1 июня.

ночь.

Бум!

Пустой гром.

В тихой ночи мгновенно раздался шум, и волны вздыбились возле острова.

Первая военная академия, тренировка на открытом воздухе.

Мужчина средних лет в военной форме, с достойным лицом, выглядел обеспокоенным.

Рядом героическая женщина сказала сдавленным голосом: "Все в порядке! Волшебница У Фанпин показала свою духовную силу, и в этом нет ничего страшного!"

"Он отличается от Фан Пин..."

Мужчина тихо вздохнул: "квадратная золотая кость - это половина Чэна, а дверь тройного энерджайзера закрыта. Его сила намного сильнее, чем у Чэн Цзюня. он может представить, но это не значит, что Чэн Цзюнь тоже может безопасно представить."

"Вот и все. Бесполезно волноваться".

Женщина тоже беспокоится. Яо Чэнцзюнь не лучше Фан Пина. Сейчас он лишь вершина пяти классов.

На вершине пяти классов у него есть духовная сила. Сможет ли он удержать ее?

Если у вас слишком много духовной силы, вы будете подавлены. Можно сокрушить Яо Чэнцзюня.

Но Яо Чэнцзюнь не хотел останавливаться. В противном случае, он мог бы немного подавить его до шестого класса.

Услышав, что психическая сила Фан Пина присутствует, а двое других вошли в область шестого класса, Яо Чэнцзюнь почти не спал эти дни и безумно тренировался. В комнате принуждения нельзя было находиться все время, но Яо Чэнцзюнь использовал ее как комнату отдыха.

Пока они разговаривали, в воздухе появился ореол моста между небом и землей. Вскоре ореол расширился и образовал мост, соединяющий небо и землю.

внезапно остановиться!

Да, это внезапная остановка!

Первоначально, в это время, в воздухе должны были висеть трое ворот Саньцзяо, расположенных на мосту, но сейчас ничего нет, и воздух, кажется, в одно мгновение затих.

Мужчина средних лет все больше и больше волновался и прошептал: "Как он может сохранить свой дух после того, как он его проявил?".

Фан Пин также закрыл дверь, даже если это не была дверь духа, но также сделал место для своего воплощения, чтобы жить.

У Яо Чэнцзюня все получилось. Тройной энеджерджер не открылся.

В это время ему некуда подниматься.

Женщина не слишком переживала по этому поводу и ответила: "Все в порядке. Юнь Ян - это просто улучшение. Для Юнь Яна нет места. Это не обязательно плохо, что она не может улучшить свою ментальную силу".

Цель входа в дверь тройного энеджерджера - культивирование духовной силы.

Яо Чэнцзюнь не смог интегрировать сущность и кровь, присутствовать заранее, не может накапливать и повышать, что также означает, что даже если он может улучшить свою духовную силу, он также медлителен до крайности.

Он может только заставить духовную силу расти естественным образом, а скорость крайне низкая.

В целом, если скорость роста духовной силы равна 10, то у Фан Пина - только 5, а у Яо Чэнцзюня - только 1.

Обычно высококачественные и сильные люди накапливают духовную силу с помощью ци и крови. Также можно объединить эссенцию и кровь, но Фан Пин и Яо Чэнцзюнь не могут.

Пока они разговаривали, Яо Чэнцзюнь начал показывать.

Когда настоящая вещь медленно появилась... Два мастера слегка покраснели.

"Что это?"

Хотя сейчас еще глубокая ночь, но когда они приходят в свое царство, даже если там очень темно, они могут видеть объекты в небе.

Здесь нет такого города, как Фан Пин.

У них также нет обычного оружия и чудовищных растений, как у обычных людей.

В воздухе появилась карта руин.

Не очень реальная, но постепенно из руин появились бесчисленные виртуальные тени.

Эти виртуальные тени не могут видеть лица и различать мужчин и женщин.

Но смутно видно, что две стороны сражаются друг с другом!

Даже если это всего лишь виртуальная тень, это всего лишь проявление Яо Чэнцзюня.

Два мастера все еще чувствуют себя трагично и мощно!

Земля треснула, небо расколосось, и золотая кровь разлилась по всей пустоте...

"Это..."

"Что это?"

"Древнее поле битвы?"

"Это воображаемое будущее Чэн Цзюня? Или... Что случилось?"

Два мастера смотрели друг на друга, охваченные невыразимым ужасом!

Объект был всего лишь картинкой. Тем не менее, они также чувствовали огромное давление.

Выбирай звезды и бери луну, но так оно и есть!

Вскоре картинка исчезла. В следующий момент перед ними были только разбитые руины.

Я ничего не вижу. Я не могу сказать.

Только руины!

Настоящий объект словно застыл, он остается в настоящем моменте. В мертвых руинах нет никакой жизненной силы.

Все, что было раньше, казалось иллюзией.

Оба мастера были в шоке. Что происходит?

Галлюцинации?

Но они знают, что это не иллюзия. Это действительно война. В войне участвуют бесчисленные сильные люди. Небо рушится, и кровь окропляет небо!

Не знаю, сколько прошло времени, но приветствие Яо Чэнцзюня донеслось до моих ушей:
"Директор, учитель".

Два мастера проснулись!

Мужчина - учитель Яо Чэнцзюня.

Женщина - директор первой военной академии. Она - сильный человек, который почти не появляется на людях, даже в кругу мастеров.

"Чэн Цзюнь..."

Лицо мужчины средних лет слегка изменилось, и он сказал: "Прежний облик..."

У Яо Чэнцзюня тоже был странный цвет в глубине глаз. Он слегка покачал головой и сказал:

"Я не знаю, что происходит... Но... Может быть, кто-то знает".

"А?"

Яо Чэнцзюнь посмотрел на волшебный город за пределами острова. Может быть, тот парень знает.

Война, бесчисленное количество сильных пало!

Тяньтин, 108 генералов погибли!

Их собственные объекты, на самом деле есть такая сцена, прошлое или будущее?

Это случилось, и наваждение прошлой жизни продолжается в настоящем?

Или я подсознательно думал о трагедии в будущем из-за критического положения человечества в моей жизни?

Он не может сказать.

В настоящее время его объекты не имеют таких аномалий, только кусок руин, кусок разбитых руин, вообще ничего не видно, просто как мертвые объекты.

Иллюзорные фигуры также исчезли.

Но у Яо Чэнцзюня было что-то на уме, и ему было трудно успокоиться.

Раньше его мало волновало то, что говорили Фан Пин и Ли Хансун, или он считал это чепухой.

Но сейчас он колебался.

"Тяньтин? Тяньди?"

С шепотом в сердце Яо Чэнцзюнь подавил раздражение и сказал: "Директор, учитель, я хочу пойти к магу У...".

"Магии? Ищешь Фан Пина?"

Мужчина средних лет сразу же ответил: "Фан Пин, они больше не занимаются магическими боевыми искусствами. Они отправились в Киото, чтобы участвовать в молодежном соревновании".

Люди из Чжэньсинчэн и раньше приходили в первую военную академию. К сожалению, Яо Чэнцзюнь в то время был закрыт, и он не поступил в шестой класс. Молодежный конкурс был желтым.

689 7343 22093 7188

Яо Чэнцзюнь слегка нахмурился. В это время женщина вдруг сказала: "Чэнцзюнь, иди, я отвезу тебя в Киото!".

"Директор..."

Яо Чэнцзюнь выглядел подозрительно. Ему не нужно было ехать в Киото, чтобы спросить.

Должен ли он вообще был следовать за директором?

Посмотрев на северян издалека, женщина звучным тоном сказала: "Иди и выиграй место в конкурсе! Твоя психическая сила налицо. Ты будешь не слабее шестиклассников, а сильнее! В таком случае мы будем бороться!

На данный момент первая военная академия больше не может тебе помочь. Если вы хотите попасть в семь классов, вы можете полагаться только на время.

Но Фан Пин и Ли Хансун быстро продвигаются вперед. Ты не можешь остаться позади.

Дорога Ву, шаг за шагом назад, шаг за шагом назад!

Вы все - любимцы современного Неба. Если вы просто хотите, чтобы вас уважали среди обычных воинов, вы не можете сражаться.

Но вы не обычный мастер боевых искусств, поэтому боевые искусства должны соревноваться! "

"Директор, но соревнования вот-вот начнутся. Квота должна быть установлена..."

"Что это!"

Женщина холодно хмыкнула: "Слабые уничтожаются, а сильные выживают. Это истина! Если вы уничтожите того, кто слабее вас, вы сможете естественно войти! Многие люди в городе Чжэньсин и военном штабе принимают участие, и нет ничего страшного в том, что одним больше, а одним меньше".

В стороне мужчина средних лет горько улыбнулся и сказал: "Директор, разве это не хорошо? Кроме того, они могут не согласиться".

"Они не могут не согласиться!"

Женщина глубоко вздохнула, сделала паузу и сказала: "Среди троих есть только одна квота в следственном отделе. Это очень нехорошо. Я хожу в следственный отдел. Нань Юнъюэ больше не нужна. Не может даже побороться за квоту? Если так, то кем же ей еще быть в качестве министра!".

Как только прозвучали эти слова, мужчина средних лет и Яо Чэнцзюнь посмотрели друг на друга и немного затруднились в выражениях.

Три министра, два высших, только Нань Юнъюэ нет.

Поэтому следственный отдел - самый слабый из трех. Военное ведомство ведет основную борьбу и сидит в гротах.

Министерство образования отвечает за Вуда, который также является главной силой в войне с пещерами, с бесчисленными мастерами.

Отдел расследований и арестов отвечает только за некоторые споры о боевых искусствах на земле, уничтожение некоторых культов и поимку некоторых преступников. Почти все они - низший третий класс.

Из всех трех отделов, отдел расследований самый слабый.

Но, в конце концов, она одна из трех фильмов. Нань Юнъюэ известна как первый человек сверху. Убито большое количество девяти сильных людей, и она не слабая. Она очень хочет разозлиться. Она не может выбраться из-под макушки, и никто не может ее удержать.

Директриса первой военной академии хочет найти Нань Юнъюэ, ни военные, ни министерство образования, потому что Нань Юнъюэ и она - близкие сестры.

Но она - сестра, а Нань Юнъюэ - сестра.

Отношения между двумя сестрами не очень хорошие.

Они оба сильные люди, но она сейчас только восьмиклассница, а Нань Юнъюэ уже много лет девятиклассница.

Разрыв в сфере боевых искусств также привел к тому, что она не захотела склониться перед Южным облаком Луна.

Но сейчас, чтобы позволить Яо Чэнцзюню как можно скорее войти в Ципин, ей все равно.

Ментальная сила Яо Чэнцзюня налицо, но дверь тройного энерджайзера не закрыта. Я не знаю, сколько лет на это уйдет.

На Земле нет возможности быстро закрыть дверь тройного энерджайзера.

Но в запретной зоне многие люди могут быстро закрыть дверь. Некоторые люди интегрируют сущность и кровь в мгновение ока. Те, кто входит, через год или два попадают на территорию мастера.

Такая возможность выпадает раз в жизни, и директриса не желает от нее отказываться.

"Директор, у меня всего пять классов..."

"Глупый!"

Директриса прямо выругалась и сказала: "Они не оговаривали, что у тебя должно быть шесть классов... Кроме того, когда ты говоришь, что у тебя пять классов, я должна сказать, что у тебя шесть классов, и сказать, что у тебя семь классов. Как они могут доказать, что у тебя пять классов? Разве у пятиклассников может быть духовная сила?"

Если женщина неразумна, она не может рассуждать.

В частности, директриса - сильная личность. Кроме того, директриса тоже немного понимает. Что это за духовная сила?

Теперь можно сказать, что Яо Чэнцзюнь - это пятый класс или половина седьмого.

Директор так сказал, и Яо Чэнцзюнь перестал нести чушь.

На самом деле, ему не терпелось спросить Фан Пина, что происходит?

Эта сцена правдива или ложна, когда она появилась?

Почему она исчезла?

И будет ли она повторяться?

Теперь, когда есть такая картина, она должна существовать, но Яо Чэнцзюнь обнаружил, что не может показать эту сцену сейчас. Я не знаю, потому ли это, что его духовная сила недостаточно сильна.

.....

2 июня.

Киото.

Ассоциация боевых искусств.

Приспособление других людей и самосовершенствование, но Фан Пин не замолчал.

В эти дни он достаточно замкнулся, но на это у него не хватало духу.

Ассоциация боевых искусств, в большом офисе.

Фан Пин, как лидер, патрулировал вокруг. Другие молчали и по очереди склоняли головы.

Фан Пин посмотрел на него некоторое время и снова сказал: "Это просто изменить имя. Разве не нужно шевелить пальцами? Ты не можешь. Позволь мне сделать это самому".

"Генерал сумасшедший нож..."

Только что сказал маленький лидер. Увидев, что Фан Пин уставился на себя, он тут же показал беспомощность и передумал: "генерал Фан, ассоциация Вудао отвечает только за нормальное обновление и работу списка. Мы не можем изменить название".

"Вы думаете, я в это верю?"

Лицо Фан Пина не было убежденным, и другая сторона снова оказалась беспомощной: "действительно, почему бы вам не пойти к двум президентам и не спросить, у нас нет права на изменение".

"Нет!"

Фан Пин покачал головой. Сами два хозяина не были противниками. Они напрасно пошли на это. Задирать мягких и бояться твердых - вот правильный путь.

Разговаривая здесь, Ли Хансун поспешно поднялся и быстро сказал: "Старый Яо идет, Фан Пин, иди и посмотри!".

"Старый Яо идет?"

Фан Пин был немного удивлен и поспешно сказал маленькому лидеру: "В следующий раз, когда я буду обновлять список, я должен изменить свое имя, иначе рано или поздно я побеспокою вашу ассоциацию боевых искусств!"

Сказав это, Фан Пин поспешил прочь.

Как только он ушел, все в офисе почувствовали облегчение. Кто-то не удержался от смеха и

сказал: "Имя "сумасшедший нож" вполне подходит генералу Фангу. Кроме других, я только вчера пришел сюда. Разве этот кровавый нож не достаточно безумен?".

"Он хочет стать королем безумного Дао, королем Дао и императором Дао... Это не из-за проблемы сумасшедшего Дао". Кто-то сказал с горькой улыбкой: "Но быть королем с шестью классами - это слишком. Я впервые вижу, чтобы кто-то воспринимал нас всерьез из-за имени.

В течение многих лет генерал Куангдао, вероятно, первый сильный человек, который напрямую убил наш офис и заставил нас сменить название.

Просто приставил нож к нашей шее... "

Не успел он закончить, как маленький лидер вдруг выругался: "Кто сказал, что он должен приставить нож к шее? Этот ублюдок... Кашель, нож духа, только что собранный генералом Фангом, бродит вокруг моей головы. Ну и пукалка!"

Хотя его ментальная сила не была раскрыта, он также является мастером боевых искусств на вершине пяти классов.

Ментальная сила Фан Пина просто сконденсировалась в нож, чтобы напугать его, но он почувствовал это.

Как только эти слова прозвучали... Кто-то не удержался от смеха и сказал: "Почему бы тебе не... изменить его? Короля взрывов? Его характер взорвался, и его работа взорвалась. Я слышал, что гроты Наньцзян и Тяньнань тоже взорвались до конца".

"Ну же, ты не боишься, что он взорвет тебя, поэтому меняешь". Маленький лидер не мог плакать и смеяться: "Но опять же, когда мы действительно придем в царство мастера, нам действительно нужно его изменить. Лучше быть одним именем!".

Как только прозвучали эти слова, многие люди слегка приподняли брови.

Единое имя, это эксклюзив для сильнейших, а также для тех, кто должен стать как минимум девятым.

Например, многие сильные мира сего на территории Цзюпина носят одно имя, как и некоторые сильные мира сего в Бапине, например, У Куйшань - король змей.

Тан Фэн все еще остается безумным львом, даже если он переходит в седьмой класс.

Но когда он достигнет восьмого класса, он может стать королем львов.

Люди - самые могущественные существа. В этих старинных книгах не сказано, что Чжан Тао и Ли Чжэнь тоже однофамильцы. Видно, что сильные люди с одним именем высоко ценятся и признаются.

Но если задуматься, это кажется нормальным.

Сколько лет Фангу? Разве это не нормально, что он ожидает девять классов?

Никто больше не упоминал об этом, и последнее слово остается за ним.

.....

Пока ассоциация Вудао обсуждала, Фан Пин прибыл на центральную площадь вчерашнего дня.

В настоящее время атмосфера здесь, на центральной площади, не очень хорошая.

Яо Чэнцзюнь стоял позади женщины средних лет с руками на спине и высоко поднятыми бровями-мечами!

"Заместитель командующего, разве первая военная академия - это мачеха? Мы находимся под двойной юрисдикцией Военного министерства и Министерства образования. Разумно, что мы более квалифицированы для участия в этом конкурсе. Почему Яо Чэнцзюнь не может?

Следственный отдел также подписал записку. Мы должны позволить Нань Юньюэ говорить за себя? "

У Ли Дэюна разболелась голова, и он сказал: "Директор Нань, игра состоится завтра. В это время вы разрешили нам временно заменить людей. Вы сказали, что вы хотите, чтобы я сделал? Восемь человек из центрального правительства и военного штаба были отобраны после бесчисленных отборов..."

С одной стороны, город Чжэньсин также вошел в девятку лучших на этот раз. Су Хаорань с легкой улыбкой сказала: "Директор Нань, в этот раз город Чжэньсин отказался от многих мест. Теперь осталось только 9 мест. Мы уже давали место Яо Чэнцзюню, но потом его занял военный штаб.

Так что если вы хотите сражаться, то наш город-звезда тут ни при чем. "

Директриса взглянула на Су Хаораня, подумала и решила отказаться от поисков города Чжэньсин.

Город Чжэньсин действительно сдал большинство мест в этом году, и половина из них не была занята. В это время они будут уничтожать своих людей... Кто будет ликвидирован?

Ликвидация периллина?

Су Хаоран определенно не согласится!

Ликвидировать двух членов семьи Ян?

Эти два человека были единогласно выбраны главными силачами города Чжэньсин. Компенсация дана, чтобы успокоить падение многих сильных мира сего в семье Ян.

В таком случае, мы можем найти только военный штаб.

В это время в толпе Ли Имин небрежно сказал: "Это нелегко. Я думаю, что Ван Цзиньян и Ли Ханьсун могут быть не такими, как в Уханьском университете.

Они только в середине шестого класса. Недостаточно, чтобы Яо Чэнцзюнь сразился с ними один раз. Почему ты должен искать военный штаб?"

Что касается Фан Пина, Ли Имин не стал его упоминать.

Ли Имин смотрит только на его силу. Фан Пин очень жестокий. Если он действительно работает, то он не может быть противником.

Но он по-прежнему не обращал внимания на двух других.

Яо Чэнцзюнь, который долгое время молчал, вдруг сказал: "Я бросаю тебе вызов! Если ты достаточно храбр, выходи и сражайся. Моя сила не очень хороша. Естественно, я не буду заставлять присоединиться, и у меня нет такого лица".

"Ты... хочешь бросить мне вызов?"

"Хахаха..."

Ли Имин глупо смеется. Ты шутишь? Этот парень сошел с ума?

Он хочет бросить вызов самому себе?

Как мастер боевых искусств Вупина, он бросает вызов своему шести пиковому пику, да еще и самому сильному среди шести пиковых пиков!

"Смеешь?"

"Шутка!"

Ли Имин был настолько высокомерен и уверен в себе, что сразу же сказал: "Ну, если тебе нужно захватить квоту военного штаба, то ты не сможешь ужиться со мной! Ты настолько высокомерен, что хочешь бросить мне вызов, у меня нет причин отказываться!".

Тогда Ли Имин с улыбкой сказал: "Меч! Меч победит тебя!"

Яо Чэнцзюнь тихо сказал: "Значит, ты обещал?".

"Конечно!"

"Жужжи!"

Как только голос упал, Яо Чэнцзюнь выстрелил сквозь воздух!

Пистолет вырвался наружу, прямо пробил воздух и вонзился в грудь Ли Имину.

Ли Имин холодно фыркнул и не двинулся с места. Он небрежно сказал: "Давай, уколую его для тебя. Если ты уколешься, я буду для тебя великим!".

"Бум!"

Раздался громкий звук. Ли Имин не двигался. Его ноги были глубоко в земле. На его груди раздавался тупой шум, но не было никаких признаков ранения. Он сказал с улыбкой: "Только сам. Позволь мне сражаться с тобой стоя. Ты можешь не..."

Сегодня он надел верхнюю внутреннюю броню, чтобы защитить свои внутренние органы. Даже Яо Чэнцзюнь сможет пробить его защиту?

Ли Имин только хотел сказать несколько громких слов. Его лицо внезапно изменилось, и он быстро выругался: "Лежа в корыте, вы все заставили меня?"

Обязательно ли заставлять меня вешать мою 10-килограммовую запретительную цепь?".

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин, наблюдавший за войной, не смог удержаться от смеха и сказал: "Местные тираны есть местные тираны. Этот парень интересный!"

Так называемая запретная цепь - это цепь, сделанная из материалов, изолирующих духовную силу. Она весит 10 кг... Боюсь, что цепь не тонкая.

Ли Имин не носит ее. Наверное, он ненавидит эту вещь. Она слишком уродлива. Она похожа на большую золотую цепь.

Во время разговора Фан Пин взглянул на Яо Чэнцзюня. Духовная сила Лао Яо была налицо. Неудивительно, что он осмелился бросить вызов.

В данный момент Яо Чэнцзюнь ничего не показывал, но его длинное ружье, казалось, подняло защитную пленку.

В это время копье, направленное на Ли Имина, уже не атаковало его тело, а резало его духовную силу.

Ли Имин выглядел несчастным, но он также был очень зол.

Ли Имин был очень зол, когда ругался.

Пока Яо Чэнцзюнь все еще атаковал, Ли Имин яростно выпил и закричал: "Меч вечной ночи!".

Как только голос упал, мир изменил цвет!

Только что был день, а в следующее мгновение, казалось, наступила ночь!

В пустоте тень от меча ударила в голову Яо Чэнцзюня так быстро, как молния.

Лицо Яо Чэнцзюня тоже резко изменилось. С тупым напитком и длинным оружием, как у дракона, раздался настоящий звериный рев, и в одно мгновение из оружия вылетела ость с духовной силой!

Бум!

Сотрясение пустоты

В это время Ли Дэюн, который до этого молчал, внезапно выстрелил, накрыл место, где сражались двое, и в одно мгновение уничтожил все.

Яо Чэнцзюнь и Ли Имин побледнели и отступили на несколько шагов назад.

Ли Дэйюну было на это наплевать. Он слегка нахмурился. Подумав, он посмотрел на четырех военных бойцов шестого класса старшей секции и вздохнул: "Ху Минг... Ты уходишь".

Среди четверых невысокий военный на мгновение замолчал и быстро сказал: "Да!".

На этот раз Ли Имин ничего не сказал, но прошептал и выругался: "

сумасшедший, что, черт возьми, происходит? Это человек, который может проявить духовную силу. Разве это не значит, что духовная сила не специализируется на боевых искусствах?".

Затем он добавил: "Я должен взять большую цепь!".

Ли Имин почувствовал, что не может быть беспечным.

Раньше он чувствовал, что даже если мастер боевых искусств с интеграцией сущности и крови захочет причинить ему вред, это будет практически невозможно.

Силы его Ци и крови достаточно, чтобы рассеять атаку ментальной силы. Если вы хотите атаковать его ментальной силой, вам нужно быть осторожным, чтобы не стать идиотом.

Но сейчас лучше быть индивидуальностью!

Фан Пин был первым. Ладно, это был несчастный случай.

Это только на следующий день. Есть еще один. Еще пять классов. Я больше не могу рассуждать.

Ли Имин все еще говорил. Яо Чэнцзюнь слегка поклонился Ли Дэюну, извиняюще улыбнулся отошедшему военному, а затем быстро подошел к Фан Пину. Он посмотрел на Фан Пина сложным взглядом и ничего не сказал.

Фан Пин выглядит уныло. Что ты делаешь?

Этот парень... Ну, что ты имеешь в виду, когда смотришь на него такими сложными глазами?

Неприязнь?

Преклонение?

Восхищение?

Забудьте об этом, Фан Пин действительно не может определить значение.

Как раз когда он отказался от дискриминации, Яо Чэнцзюнь, казалось, был немного горьким. Его тон был настолько сложным, что он прошептал: "Правда ли, что Южный генерал разыскивает?".

В этот момент в голове Фан Пина пролетело десять тысяч ворон!

Какого черта?

Ван Цзиньян стал еще более громогласным и громогласным!

Что с ним не так? Мне слышалось?

Яо Чэнцзюнь пришел задать такой вопрос. Он спросил, правда ли это. Его выражение лица явно говорило... Генерал Чжэньнань пришел доложить!

С одной стороны, - усмехнулся Ли Хансун, - старый брат вернулся!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144433>